

В поисках лучшей доли

Много ли в Ярославле мигрантов? Кто они? Чем зарабатывают на жизнь? А как живут наши за рубежом? Кто решается навсегда покинуть Родину? Чем таких людей привлекает жизнь «за бугром»? На эти вопросы попытались найти ответы наши корреспонденты.

валось слушать исключительно в записи.

— Обрато я не вернусь, — решительно отвечает экс-ярославец на вопросы о своем будущем. — Жене и ребенку я сделал грин-карты, они в любой момент могут приехать ко мне. Но сам я в России буду теперь только гостем. В США меня устраивает не все. Но здесь есть главное — никто не самоутверждается за счет унижения другого.

Человек второго сорта?

Елизавета уже давно живет в Италии. Внешне она вылитая итальянка. Кроме того, выйдя замуж за коренного жителя страны, она так быстро овла-

Кто хочет жить в Ярославле

Фото с сайта rusn.info

Было время, когда мигранты из стран ближнего зарубежья массово приезжали к нам строить, убирать, кашеварить, печь хлеб и ремонтировать обувь. Сегодня времена изменились.

Впрочем, если посмотреть в динамике, то цифра, характеризующая общее число мигрантов, растет. Так, если в 2013 году их было в нашем регионе 35500 человек, то два года спустя уже 38887. Однако из этого количества больше половины составляют те, кто в силу самых разных причин покинул свои родные села и малые города и осел в крупных населенных пунктах — Рыбинске и Ярославле, другими словами, это внутриобластные мигранты. А вот доля тех, кто прибыл к нам на заработки из других республик СНГ, совсем невелика, в минувшем году она составила чуть более 4000 человек.

В нынешнем году жители стран ближнего зарубежья к нам не спешат. За четыре первых месяца в область приехали 1462 человека, а уехал 541. Большая часть мигрантов — это граждане Украины, 735 человек. Правда, за это же время 113 граждан этого государства покинули наш регион. На втором месте по численности приехавших — жители солнечного Туркменистана, но их по сравнению с предыдущими годами въехало совсем немного — 168 человек, в то время как выехали 62. На третьем месте Узбекистан — 136 жителей этого государства прибыли в область, а 86 предпочли ее покинуть.

Надо добавить, что в течение последних двадцати лет общая демографическая ситуация в Ярославской области отличается отрицательной динамикой — умирает у нас людей намного больше, чем рождается. В минувшем году, например, число умерших составило 6969 человек, в то время как на свет появились всего 4650 младенцев. Многие аналитики говорят, что именно мигранты помогают нам стабилизировать демографические показатели.

Однако общая экономическая ситуация в стране и в области не позволяет надеяться на приток новых жителей. Более того, не исключено, что многие коренные ярославцы предпочтут искать лучшей доли за пределами региона. Все дело в том, что у нас резко обострилась ситуация с занятостью. Сегодня все больше и больше жителей Ярославля и Рыбинска работают в режиме неполной занятости, получая меньший доход, чем они имели два-три года назад. Причем пострадали не только работники промышленных предприятий, но и те, кто трудится в строительных, торговых и сервисных организациях. Эти предприятия вынуждены также сокращать своих сотрудников по причине падения общего объема продаж и востребования услуг.

В Ярославской области традиционно число мигрантов, трудившихся в строительных компаниях, было велико, но сегодня и их доля резко упала, так как упали объемы строительства, причем не только жилищного, но и дорожного.

Наконец, есть еще один показатель, на который также стоит обратить внимание, — это цифра, характеризующая уровень безработицы в том или ином регионе. Так вот среди субъектов, входящих в ЦФО, Ярославская область находится в тройке лидеров, занимая второе место. На первом с весьма значительным отрывом стоит Орловская область. Таким образом, экономический спад, начавшийся в 2014 году, задел наш регион существенно, и пока перспектив для улучшения ситуации не наблюдается. Это значит, что все больше людей будут вынуждены покидать пределы области и искать применения своим силам на стороне, например, в столице, где уровень безработицы не превышает 1,7 процента, что почти в четыре раза ниже, чем в нашем регионе.

Людмила ДИСКОВА

И в Америку, и в Европу

Легко ли найти работу в Европе и США? Пожалуй, однозначно на этот вопрос не ответишь. Здесь многое зависит от притязаний самого эмигранта.

О'кей, Гугл!

Эдуард с детства был, что называется, домашним ребенком — из тех детей середины шестидесятых годов, которых родители во что бы то ни стало хотели вывести в люди. Причем исключительно за счет высшего образования. Кто же знал, что в начале девяностых, когда Эдик получил диплом биологического факультета одного из наших вузов, слово «ботаник» станет социальным маркером?

Поначалу карьера Эдуарда шла вроде бы в гору, в нескольких учреждениях Ярославля он занимал руководящие должности. Кроме того, ему удалось взять определенную еще в вузе высоту — получить степень кандидата биологических наук. Однако радости это не принесло. Вместо занятий любимым делом он был вынужден заниматься административно-хозяйственной работой, которая приносила деньги, необходимые для жизни, но лишала нервных клеток. «Чтобы нашими людьми руководить, надо с утра немного принять» — гласит рецепт классика советской сатиры. Однако не срабатывало и это. Эдуард постоянно оказывался в положении, когда сверху давит начальство, а снизу не желают «давиться» подчиненные. Да еще и норовят унижить того, кто вынужден ими руководить. Жизнь уходила на склоки...

— И тут я решил, — вспоминает Эдуард, — потому что

верил: Господь меня не оставит. Принял участие в розыгрыше грин-карты США. Мне повезло, и после нескольких месяцев жизни в Соединенных Штатах я понял, что нашел свою страну.

Конечно, прокормиться российским дипломом кандидата биологических наук в США невозможно. Но, как выяснилось, быть интеллигентом в первом колене, а также выходящем из семьи потомственных рабочих вовсе не вредно и там. Первой работой Эдуарда стал ремонт и реставрация антикварной мебели, благо умение работать по дереву привили ему еще в детстве.

Через пару лет, когда с языком у экс-ярославца стало лучше, он оказался в самом центре передовых технологий — его взяла на работу корпорация Google.

— Говорю я по-прежнему с акцентом, — утверждает Эдуард. — Но печатный текст разбираю хорошо. Наше подразделение в концерне занимается тем, что большую часть российской периодики и литературы адаптирует к поисковой системе Google. Поэтому всякий раз, когда вы произносите: «О'кей, Гугл!», интересуясь российскими реалиями, вы имеете дело с нами.

Удержаться в этой корпорации даже на низких должностях более двух лет — дело не самое простое, но нашему земляку удалось зацепиться. Более того, сбылись его давние мечты — заниматься биологией в компании увлеченных специалистов, которых в штате Калифорния оказалось весьма немало, и посещать концерты тех музыкантов, которых до сих пор ему уда-

дела итальянским, что местное население уже не верит в ее российское происхождение.

Но речь пойдет не о Лизе, а о Марине, которая приходится Елизавете мамой. Она, естественно, несколько раз навещала дочь на ее новой родине. И внезапно нашла там работу. Оказалось, в стремительно стареющей Европе исполнительные социальные работники нарасхват. Однако Марина, уже несколько лет проработавшая в Италии, все-таки склоняется к тому, что вернется в Россию.

— В Европе я ощущаю себя человеком если не второго сорта, то уж точно не первого, — говорит Марина. — В этом нет ничего обидного, европейцы умеют держать дистанцию и демонстрировать ее при случае. Другой вопрос, что с возрастом у людей характеры меняются, и не у всех в лучшую сторону. Поэтому чаще всего отношения с клиентурой у меня складываются неидеальным образом. Конечно, влияет и языковой барьер. Сейчас мой разговорный итальянский становится чуть лучше, но социальная пропасть никуда не делась.

При этом Марина собирается работать в Италии настолько долго, насколько позволят местные законы.

— По образованию я инженер, — поясняет она. — В моем уже довольно солидном возрасте найти в Ярославле работу по специальности практически невозможно. А на пенсию на родине мне не прожить. Естественно, что в этой ситуации приходится терпеть. Возможно, мне удастся найти другую работу в Италии.

Анатолий КОНОНЕЦ